

КРИЗИС ЦЕННОСТЕЙ КРЕАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Ценности и история

Вопрос о существовании исторического бытия может решаться по-разному. Важнейшим аспектом этого вопроса являются факторы исторической динамики и специфики каждого исторического этапа. Как показывает анализ истории культуры, это не одна проблема, а две отдельные, хотя и тесно связанные. Причины исторической динамики зачастую противоречат ряду существенных свойств того или иного типа или этапа становления культуры. Это неизбежно, поскольку один этап истории сменяется другим и какие-то черты нового этапа будут противоречить чертам прежнего. Но это ни в коей мере не препятствует исторической преемственности даже в случаях радикальных исторических переворотов.

В общем виде история каждого локального варианта культуры и мировая история развиваются по следующему сценарию. Изменяется принцип культурогенеза: на смену воспроизведению приходит творчество. Мы никогда не имеем дело только с традицией или творчеством — любая традиция сопровождается творчеством и всякое творчество невозможно без традиции. Однако преобладание того или иного принципа культурогенеза очевидно для большинства исторических и локальных вариантов культуры. Культуры с преобладанием традиции как принципа культурогенеза можно назвать традиционными, а с преобладанием творчества — креативными. Переход от традиционности к креативности наблюдается далеко не всегда. Впервые в истории эти процессы приобрели необратимый характер в эпоху европейского Ренессанса. В течение всего Нового времени они распространялись благодаря самой Европе и заимствованиям во всем мире. Этот процесс продолжается и сегодня, но его перспективы не вполне ясны.

В традиционной культуре существовал особый тип ценностного отношения. Каждый его аспект имел собственную специфику. Инициатором отношения был коллективный субъект, он имел все свойства субъективности, прежде всего созданную собственной историей уникальность. Социальный характер ценностного отношения оказывался и одним из аспектов самой системы ценностей, то есть к числу важнейших установок ценностного сознания относилась сама социальность, ценным было то, что имело социальную принадлежность, определялось всеми участниками социальной группы, к которой принадлежал тот или иной человек, выступавший одновременно субъектом и представителем ценностных отношений своей социальной группы. В креативной культуре эта одновременность перестала быть сущностным единством. Представляя ценностное отношение своей группы, его субъект мог и не разделять соответствующих установок. Между личными и социальными ценностями возникали различия и даже противоречия. Субъект перестал быть только коллективным, возникла социально значимая индивидуальность, то есть такая ценность, как личность, а значит, возникли личные и социальные ценности.

Стабильный и определенный состав ценностей традиционной культуры по мере ее рационализации дифференцировался и уточнялся в смысле применения. Поэтому к числу важнейших ценностей относилась сама традиционность того или иного аспекта человеческого бытия. В креативной культуре этот состав теряет свою определенность, возникают конкурирующие ценности, одни ценности постоянно сменяются другими, сама новизна ценностей, творчество становится важнейшей ценностью. В традиционной культуре не было дифференциации форм: религия определяла все аспекты человеческой деятельности, ее авторитет был непререкаемым, а она сама оказывалась важнейшей ценностью. В креативной культуре таким авторитетом пользовалась наука, точнее, лежащий в ее основе тип рациональности, предполагающий учет логического и эмпирического опыта потенциально каждого человека. Именно

наука оказалась способна объединить людей вокруг нового представления об истине и способов ее получения. Таким образом, система ценностей традиционной культуры получает ряд ключевых определений. Ее ценности были социальными, традиционными и религиозными. У ценностей креативной культуры иные определения: персональные, креативные и научные.

Ценностное отношение всегда оказывалось причиной специфики и динамики культуры. Развитие традиционной культуры происходит чрезвычайно медленно, но это и понятно, ибо развитие противоречит традиционности. В числе важнейших ценностных установок традиционной культуры были те, что сильнее всего противодействовали ее изменениям. Но изменения — неизбежная форма существования культуры. В условиях традиционной культуры такие изменения оказывались следствием медленного технического и технологического совершенствования, то есть причиной исторической динамики оказывалась преобразовательная деятельность человека, а причиной исторической специфики — религия. Развитие креативной культуры, напротив, очень динамично. Оказавшись в числе важнейших ценностей, наука придала техническому прогрессу лавинообразный характер. Теперь причины, определяющие специфику и динамику культуры, больше не противоречили друг другу, не ослабляли влияние друг друга, а наоборот, умножали его. Динамичность креативной культуры стала аспектом ее специфики.

Ценности и культура XX века

XX век стал временем первого универсального кризиса ценностей креативной культуры. Кризис пережили все важнейшие ценности — и наука (научный тип рациональности), и творчество, и личность. Этот кризис носил общемировой характер, хотя в различных локальных вариантах креативной культуры он и отличался собственной спецификой.

Кризис научного типа рациональности выражался по-разному. В конце XX века он привел к своего рода недоверию к науке, которое проявилось, во-

первых, в отрицании всемогущества науки, осознании несостоятельности ее претензий на окончательное разрешение ставящихся ею проблем; во-вторых, в отрицании универсальности науки, то есть в признании ее одной из возможных, но не единственной стратегией организации человеческого бытия; в-третьих, в осознании непредсказуемости и опасности науки, обладающей непререкаемым авторитетом. Такое отношение к научному типу рациональности в XX веке сформировалось комплексом событий, имеющим прямое или косвенное отношение к науке. В первую очередь, XX век ознаменовался социальными научными экспериментами, которые, казалось бы, опирались на авторитет науки, но в итоге продемонстрировали полное отрицание ее важнейших принципов. Речь идет о тоталитаризме во всех его разновидностях, таких как фашизм, коммунизм, исламский фундаментализм. Это были попытки, опираясь на насилие, придать креативной культуре традиционный характер. Далее, в XX веке в результате научно-технического прогресса возникли так называемые глобальные проблемы человечества: демографический и экологический кризисы, угроза мировых техногенных и военных катастроф. Наука стала не только средством решения проблем, но и способом их создания. Стало понятно, на помощь науке должны прийти другие формы культуры.

Кризис личности также приобрел многочисленные формы. Во-первых, начался распад всех существовавших когда-либо социальных институтов или, по крайней мере, рост недоверия и безразличия к ним. Между тем очевидно, что социальные институты — необходимый способ человеческого бытия, его организации и сохранения. Кризис семьи, образования, государства не есть просто неизбежная стадия их распада, он должен быть преодолен в той или иной форме. Одиночество становится все более острой проблемой человека в течение всего XX века. Гендерные проблемы, бесконечный рост нарциссических социальных объединений, претендующих на исключительность, социальная апатия и ощущение бессмысленности существования — лишь немногие из многочисленных последствий кризиса личности. Во-вторых, кризис личности

выразился в опустошении самой личности. Стремление к самоутверждению личности привело к отрицанию какого-либо социального фона, на котором можно было бы оценить человеческие достоинства и достижения. Самоутверждение утратило почву, на которой оно только и было возможным, оно привело к отрицанию самого себя и сильно измельчало. Человеческая личность, пройдя в своем развитии такие этапы, как ренессансный универсальный гений, новоевропейская индивидуальность, утверждающая перед обществом свои права на автономию и самоидентификацию, превратилась в одномерного и массового человека уже не по личностным качествам, а только номинально отличного от себе подобных.

Кризис творчества во многом напоминает кризис личности. Если во втором случае мы говорим об опустошении содержания человека-творца, то кризис творчества — это выхолащивание содержания его творений. Наиболее показательным проявлением кризиса творчества стало разделение культуры на элитарную и массовую, произошедшее в XX веке. *Элитарная* культура — следствие напряженной реализации творческих возможностей человека, стремления к новизне и оригинальности, что неизбежно вылилось в творчество ради творчества, привело к усложненности, бессмысленности, исчезновению из искусства его коммуникативных характеристик. Возникает особая форма творчества, выразившаяся в стремлении к коллажам, эклектике, отказе от завершенности произведения, его смысловой конкретности. Самым выдающимся примером этого явления стал роман Джеймса Джойса «Улисс», стилистическое разнообразие которого ставит под сомнение единство художественного замысла.

Массовая культура, по содержанию существенно отличная от традиционной, все же представляет собой возвращение к принципам традиционной культуры и гибель творчества. Массовая культура ни на что не претендует и вместе с тем оказывается в состоянии заменить любую другую форму культуры. Она не несет больше ни истины, ни добра, ни красоты, а

только формирует спрос и предложение. В ее задачу входит порождение такого спроса у наибольшего числа людей и его удовлетворение наименьшими средствами. Ничего сложного или оригинального при этом она не в состоянии создать. Массовая культура ориентирует на универсальное, на то, что у всех одинаково, то есть на физиологию. Система жанров массовой культуры есть следствие системы базовых инстинктов животного. Так, боевик эксплуатирует инстинкт агрессии, «ужастик» — инстинкт самосохранения, эротика — инстинкт репродукции, реклама — инстинкт потребления.

Отметим, что все описанные типы кризиса не означают необходимость отказа от личности, творчества или научного типа рациональности, они лишь свидетельствуют об определенной исчерпанности некой системы ценностей, возникновении условий и потребностей для выработки новой системы, на пороге которой оказалось человечество к началу XXI века. Сейчас трудно сказать определенно, какой будет эта система, но очевидно, что она будет иметь интегративный и гибкий характер. Развитие ценностных отношений никогда не было похоже на эволюцию в природе, в нем нельзя увидеть проявление слепого закона. Напротив, оно всегда зависело от воли человека, концентрация которой в наши дни возрастает, так что надежда на преодоление кризиса представляется вполне обоснованной.